

УДК 378.14(476)+94(476)

Л. И. Мосейчук

Белорусский государственный архив научно-технической документации

**ПРЕПОДАВАТЕЛИ БЕЛОРУССКОГО ГОСУДАРСТВЕННОГО УНИВЕРСИТЕТА:
ИЗ ИСТОРИИ ПОВСЕДНЕВНОЙ ЖИЗНИ (1920-Е ГГ.)**

В данной статье рассматриваются несколько аспектов, связанных с ежедневной жизнью первых педагогов Белорусского государственного университета. Преподаватели высшей школы не только занимались образовательной деятельностью, но и вели широкую методическую работу по созданию учебников, составлению рабочих и учебных программ. Принимали непосредственное участие в управлении учебным заведением (заведование факультетом, кафедрой, лабораторией и пр.). Вместе с тем жизнь сотрудника университета проходила не только в учебных аудиториях, но и за их пределами. Перед каждым стояла необходимость удовлетворять привычные потребности (пища, одежда, обувь и т. д.), воспитывать детей, решать множество бытовых вопросов. На основании анализа широкого комплекса документов автором отмечается, что особенности повседневной жизни влияли на педагогическую и научную деятельность профессорско-преподавательского состава высшей школы.

Ключевые слова: университет, профессорско-преподавательский состав, студенты, повседневность, финансы, образование.

Для цитирования: Мосейчук Л. И. Преподаватели Белорусского государственного университета: из истории повседневной жизни (1920-е гг.) // Труды БГТУ. Сер. 6, История, философия. 2022. № 1 (257). С. 46–49.

L. I. Maseichuk

Belarusian State Archive of Scientific and Technical Documentation

**TEACHERS OF THE BELARUSIAN STATE UNIVERSITY:
FROM THE HISTORY OF EVERYDAY LIFE (1920s)**

This article discusses several aspects related to the daily life of the first teachers of the Belarusian State University. Teachers of higher education were engaged not only in educational activities, but also carried out extensive methodological work related to writing textbooks, compiling work and curricula. They were directly involved in the management of an educational institution (management of a department, faculty, laboratory, etc.). At the same time, the life of a university employee took place not only in classrooms, but also outside of it. Everyone faced the need to satisfy the usual needs (food, clothing, shoes, etc.), raise children, and solve many household issues. Based on the analysis of a wide range of documents, the author emphasizes that the features of everyday life influenced the pedagogical and scientific activities of the teaching staff of higher education.

Keywords: university, faculty, students, everyday life, finance, education.

For citation: Maseichuk L. I. Teachers of the Belarusian State University: from the history of everyday life (1920s). *Proceedings of BSTU, issue 6, History, Philosophy, 2022, no. 1 (257), pp. 46–49 (In Russian).*

Введение. Изучая историю становления и развития высшего образования Беларуси, нельзя обойти вниманием такую ключевую фигуру, как преподаватель. Изначально на учителях высшей школы лежали обязанности, которые и на современном этапе развития университетского образования не потеряли своей актуальности: создание соответствующих учебников, методическая работа по составлению рабочих и учебных программ, выбор методики преподавания и пр.

Кроме того, педагоги высшей школы принимали непосредственное участие и в управлении учебным заведением.

Все вышеперечисленные функции преподавателей сложились в высшем образовании еще в XIX в. и логично переместились в Белорусский государственный университет (далее – БГУ), открытый 30 октября 1921 г.

В то время как рабочая, научная и преподавательская деятельность первых педагогов БГУ довольно широко представлена в отечественной историографии, их повседневная жизнь не получила должного освещения. Данная статья призвана восполнить вышеназванный пробел и рассмотреть несколько аспектов, связанных с ежедневной повседневной жизнью университета, поскольку автор глубоко

убежден, что особенности повседневной жизни профессорско-преподавательского состава БГУ влияли на их педагогическую и научную деятельность.

Основная часть. В 1920-х гг. достаточно высокий уровень доходов и общественное признание делали профессию преподавателя высшего учебного заведения весьма престижной. Педагоги, которые попадали на работу в БГУ, получали возможность не только реализоваться профессионально, но и относительно быстро наладить свои бытовые условия. Немало сделано в этом направлении и Правление университета во главе с ректором БГУ В. И. Пичетой.

В начале 1920-х гг. на первом месте стоял вопрос о снабжении работников университета продовольствием. Оберегая интересы своих работников, администрация БГУ вела довольно жесткую переписку по вопросам, связанным с материальным обеспечением сотрудников, с президиумом ЦИК Беларуси [1, л. 1, 4, 6], Наркомпродом [1, л. 22–25] и комиссией по снабжению рабочих при Народном комиссариате просвещения [1, л. 2, 7, 14]. Правление университета обратилось с просьбой к Наркомпроду Беларуси разрешить формировать «академический паек» с учетом семейного положения сотрудника университета, аргументируя данное предложение тем, что в г. Минске тяжело «найти работу не только по специальности, но и вообще» [1, л. 15]. Правлению БГУ пошли на встречу, и с 1922 г. преподаватели получали продовольственное довольствие не только на себя, но и на членов семьи [1, л. 15]. Кроме того, в 1922/1923 учебном году ведущим ученым и профессорам университета предоставлялись бесплатные обеды [1, л. 12]. Такая практика по поддержанию сотрудников сохранялась до 1927 г.

После денежной реформы 1922–1924 гг. были существенно подняты ставки по оплате профессорского часа. Это вызвало недовольство у преподавателей и ассистентов университета.

6 мая 1924 г. на одном из заседаний Правления БГУ был рассмотрен вопрос о неравномерности оплаты труда преподавателей и профессоров вуза. Основанием к данному рассмотрению послужила докладная записка члена Правления БГУ И. В. Герчика. В документе автор акцентировал внимание руководства на том, что «за 14 часов профессор получает 107 руб. 32 коп., а преподаватель за то же количество часов – 76 руб. 57 коп. Такое положение, по его мнению, является ненормальным» и поэтому «необходимо просить РКК секции научных работников возбудить вопрос о пересмотре ставок оплаты труда научных работников» [2, л. 57–57 об.]. Вопрос с оплатой профессорско-преподавательскому составу БГУ, несмотря на многочисленные письма

Правления университета, решен не был. Более того, после перевода в 1925 г. сельскохозяйственных вузов с почасовой оплаты на заработную плату в зависимости от штатного расписания и занимаемой должности стоимость рабочего часа профессора БГУ составила 3 руб. 33 коп. В то время как профессор сельскохозяйственного института получал за час 5 руб. 00 коп. [3, л. 89]. Кроме того, до 1932 г. случались и перебои с выплатой заработной платы. Все это негативно отражалось на материальном положении педагогов учебного заведения.

Чтобы минимизировать недовольство профессорско-преподавательского состава, каждый такой случай разбирался на Совете БГУ в присутствии ректора и представителя университетского профсоюза [4, л. 48].

В 1920-е гг. наличие стабильного заработка не всегда гарантировало возможность приобретения необходимого. Так, 27 апреля 1922 г. в Народный комиссариат внешней торговли ССРБ от лица университетского Правления обратился ректор БГУ В. И. Пичета. В своем обращении он ходатайствовал за преподавателя С. Я. Вольфсона, у которого при переезде из г. Бобруйска в г. Минск 24 апреля 1922 г. был похищен чемодан со всем бельем, одеждой, пальто и обувью. В связи с чем Правление университета просило отпустить тов. Вольфсону «по себестоимости необходимых материалов для восстановления хотя бы самого необходимого из одежды, обуви и белья, без которых товарищ С. Я. Вольфсон лишен возможности к чтению лекций» [5, л. 4–4 об.]. Ходатайство было удовлетворено. Профессор смог получить необходимые вещи.

Несмотря на все трудности, преподаватели БГУ были по меркам того времени довольно обеспеченными людьми, что позволяло многим содержать не только членов своих семей, но и прислугу. Домашние работницы были у заместителя ректора, профессора С. Я. Вольфсона [5, л. 21], заведующего кафедрой педологии С. М. Василейского [6, л. 20], преподавателя Л. И. Рудницкого, ассистента Б. Э. Быховского и других.

В 1920-е гг. г. Минск интенсивно застраивался, превращаясь из небольшого провинциального городка в столицу советского государства. Возведение новых жилых домов – небыстрый процесс, и приезжающие на работу в БГУ преподаватели и ученые вынуждены были жить в съемных комнатах, ютиться вместе со студентами в общежитиях, снимать углы в неудобных, далеко расположенных частных домах и/или жить в «Советской гостинице», расположенной на ул. Комсомольской 13/15.

Разрешить вопрос с размещением профессорско-преподавательского состава Правление

БГУ старалось и при помощи найма частных квартир, о чем свидетельствует письмо от 12 декабря 1924 г. к председателю белорусского Красного креста, народному комиссару здравоохранения М. Л. Стоковскому (1922–1924). Письмо содержит просьбу сдать в аренду на год несколько квартир, расположенных в доме, занимаемом Красным Крестом по ул. К. Маркса [6, л. 15]. После длительной переписки Правление БГУ получило в аренду две квартиры.

Согласно постановлению ЦИК СНК БССР № 680 «Об улучшении жилищных условий научных работников» [7, л. 187], весной 1925 г. БГУ были выделены квартиры в домах на улицах Университетская, д. 5 (с 1934 г. ул. Кирова – Л. М.) и Интернациональная, д. 14, куда и стали вселять сотрудников университета [6, л. 20 об.]. За квадратные метры развернулась настоящая война. Жалобы, доносы, «аргументированные обоснования», в которых вспоминались свои заслуги перед университетом и очернялась работа и научные достижения коллег, жаркие споры на заседаниях Совета факультетов – все было пущено в ход.

Архивные документы позволяют проследить за тем, как разворачивалась история с получением квартиры профессора педфака БГУ С. М. Василейского.

После утверждения в должности 4 марта 1924 г. он осенью того же года вместе с семьей переехал в г. Минск, где проживал целый год в «полуподвальной квартире из двух сырых комнат» [6, л. 19]. Причем руководство университета при приглашении его на работу обещало предоставить ученому «комфортное жилье в ремонтируемом университетском доме». Точно понимая, какая квартира должна достаться ему, он «контролировал ход ремонтных работ» и «торопил мастеров с ремонтом» [6, л. 20]. Однако квартира, которую он считал своей, была передана его коллеге по настоянию заместителя ректора С. З. Слонима. Это вызвало волну возмущения и писем, направленных в Правление БГУ с требованием предоставить ему квартиру из «трех комнат с кухней на четвертом этаже университетского дома по ул. Университетская, д. 5» [6, л. 20].

1 октября 1925 г. С. М. Василейский писал в правление БГУ: «<...> Я считаю, что для семьи из 4-х человек (вместе с прислугой) необходимо иметь три комнаты, – большего я и не прошу» [6, л. 20 об.]. Далее профессор категорично заявляет: «предоставление этой квартиры кому-нибудь другому, помимо меня, будет означать только то, что чьи-то личные интересы, принятые во внимание в гораздо большей степени, чем мое положение и прежнее постановление по данному вопросу. Такое постановление я буду

считать несправедливым в отношении меня» [6, л. 20 об.]. Для того чтобы иметь возможность следить за тем, как будут распределены квартиры, С. М. Василейский настоятельно требовал Правление допустить его «на то заседание, на котором будет обсуждаться данный вопрос» [6, л. 20 об.]. Квартиру он получил. Переписку с Правлением продолжил.

28 ноября 1926 г. ученый обращался в администрацию университета с требованием снизить квартплату с 36 до 25 руб., аргументируя данное требование снижением «собственного его профессорской зарплаты с 260 до 180 р.» [6, л. 26]. Правление пошло ему на встречу, и 2 декабря 1926 г. квартплата была снижена до 32 р. в месяц [6, л. 26].

Бытовые неурядицы, связанные с квартирным вопросом, стали одной из причин перевода С. М. Василейского в Нижегородский педагогический институт в 1928 г. [6, л. 31].

Из-за нехватки преподавателей Правление БГУ приняло решение не подписывать профессору С. М. Василейскому заявление об увольнении и обязало его закончить преподавать курс по детской психологии в 1928/1929 учебном году. Курс профессор вычитал. Отношения с БГУ разорвал окончательно.

Вопросы досуга в летний период также требовали своего решения. Семейные сотрудники университета стремились вывезти за город свои семьи, и в первую очередь детей.

Принадлежавшее БГУ хозяйство «Лошица» с фольварками «Затишье», «Дубова», «Прилуки» и лесная дача Ваньковича [8, л. 3] частично решали «дачный вопрос». Однако казенных дач не хватало и, поскольку спрос на них, особенно в летний период, был огромный, существовала очередность. Отпуска планировали по очереди, чтобы как можно больше сотрудников могло отдохнуть за городом. Выезжали на такие дачи в 1920-е гг., как правило, со своей мебелью. Время пребывания на них было ограничено.

Более обеспеченные сотрудники могли позволить себе снять домик и/или комнату в деревянной избе недалеко от г. Минска. Наибольшей популярностью пользовались хутор Здановичи [1, л. 21], деревни Ждановичи и Лошица [9, л. 19], поскольку находились в лесной зоне недалеко от водоемов.

Часть сотрудников выезжали летом в подшефные военные части, где не только читали лекции и проводили занятия для красноармейцев, но и отдыхали. Часто на «летнюю работу» брали домочадцев, которые жили в снятых домиках или предоставленных военными помещениях.

Поскольку г. Минск был приграничным городом, для свободного перемещения в его

окрестностях необходимы были специальные пропуска, которые выдавались по запросу университетского Правления [2, л. 21]. В такие пропуска вписывались все совершеннолетние члены семьи и домашняя прислуга.

На дачах продолжали вести научную деятельность. Обсуждали рабочие, административные, бытовые моменты. Проводили тематические вечера. В конце августа – начале сентября возвращались в город.

Заключение. Итак, как видно из проведенного исследования, преподаватели имели неплохой доход, могли позволить себе содержать прислугу и наем дачи. Бытовые проблемы сотрудникам университета помогала решать администрация БГУ. Самым острым оставался «квартирный вопрос», решить который не получилось из-за нехватки жилья в г. Минске, что зачастую приводило к острым противостояниям и разрыву научных контактов.

Список литературы

1. Национальный архив Республики Беларусь (НАРБ). Фонд 205. Оп. 1. Д. 57.
2. НАРБ. Фонд 205. Оп. 1. Д. 72.
3. НАРБ. Фонд 205. Оп. 1. Д. 132.
4. НАРБ. Фонд 205. Оп. 1. Д. 22.
5. НАРБ. Фонд 205. Оп. 3. Д. 1418.
6. НАРБ. Фонд 205. Оп. 3. Д. 1172.
7. НАРБ. Фонд 7. Оп. 1. Д. 880а.
8. НАРБ. Фонд 6. Оп. 1. Д. 6.
9. НАРБ. Фонд 205. Оп. 3. Д. 3615.

References

1. National Archive of the Republic of Belarus (NARB). Fund 205. I. 1. F. 57.
2. NARB. Fund 205. I. 1. F. 72.
3. NARB. Fund 205. I. 1. F. 132.
4. NARB. Fund 205. I. 1. F. 22.
5. NARB. Fund 205. I. 1. F. 1418.
6. NARB. Fund 205. I. 3. F. 1172.
7. NARB. Fund 7. I. 1. F. 880a.
8. NARB. Fund 6. I. 6. F. 3.
9. NARB. Fund 205. I. 3. F. 3615.

Информация об авторе

Мосейчук Людмила Ивановна – кандидат исторических наук, заведующий отделом информации и использования документов. Белорусский государственный архив научно-технической документации (220030, г. Минск, ул. Кирилла и Мефодия, 4, Республика Беларусь). E-mail: Mosejchuk@tut.by

Information about the author

Maseichuk Ludmila Ivanovna – PhD (History), Head of the Department of Information and Use of Documents. Belarusian State Archive of Scientific and Technical Documentation (4, Cyril and Methodius str., 220030, Minsk, Republic of Belarus). E-mail: Mosejchuk@tut.by

Поступила 21.02.2022